Фет и теория чистого искусства

«Чистое искусство»

• Определение «чистое искусство» сложилось в русской критике как отрицательное в 40-50-х годах. Еще о Жуковском и Батюшкове так говорить было нельзя. Чувствовалась большая содержательность их поэзии, позитивные достоинства ее формы. Позднее, по недоразумению и в связи с назойливым подчеркиванием идеологического «консерватизма» Жуковского, это уничижительное определение расползлось и на него как на поэта. В 40-50-х годах ярко заявляет о себе поэтическое творчество А.А. Фета, Ф.И. Тютчева как своеобразная реакция на демократические ориентации, которые шли от Некрасова и Белинского. Оба поэта - Фет и Тютчев - были вне укреплявшегося направления в литературе, закладывали ее новую родословную. Их начинания были подхвачены А.Н. Майковым, Я.П. Полонским, А.К. Толстым. Поэты этой группы искренне полагали, что поэзия должна говорить о вечном свободно, без принуждения. Никакой теории над собой они не признавали

Три Объяснения Фета:

- Первая: мы хотим знать только «
- хорошего» Фета.
- Вторая: Крупнейшего лирика, и ни до чего другого Фет и Шеншин, поэт и делец, и хотя Шеншин часто мешал Фету, эти помехи надо игнорировать как чисто эмпирические обстоятельства, как недоразумения частной жизни, будничную суету, не стоящую внимания.
- Третья: имеются диалектические связи между Фетом и Шеншиным, между благоухающим лириком и воинствующим консерватором. Нас должна интересовать диалектика связей между жизнью и убеждениями Фета, с одной стороны, и его «чистой» лирикой с другой. Подлинную диалектику надо искать не в уродливых связях соотношениях Фета с Шеншиным, величайшего лирика с корыстолюбивым помещиком этот путь ложный и непродуктивный. Связи могут быть только между фетовским поэтическим миром и беспредельным миром общечеловеческой жизни, жизни природы, общества. Подлинная правда Фета сформулирована им самим в одной из статей 1867 года: «Только человек и только он один во всем мироздании чувствует потребность спрашивать: что такое окружающая его природа? откуда все это? что такое он сам? откуда? куда? зачем? И чем выше человек, чем могущественнее его нравственная природа, тем искреннее возникают в нем эти вопросы».

Трагическая любовь Фета и Мэри Лазич

- Давно забытые, под легким слоем пыли,
- Черты заветные, вы вновь передо мной
- И в час душевных мук мгновенно воскресили
- Все, что давно-давно утрачено душой.

- Горя огнем стыда, опять встречают взоры
- Одну доверчивость, надежду и любовь,
- И задушевных слов поблекшие узоры
- От сердца моего к ланитам гонят кровь.
- Я вами осужден, свидетели немые,
- Весны души моей и сумрачной зимы.
- Вы те же светлые, святые, молодые,
- Как в тот ужасный час, когда прощались мы.
- А я доверился предательскому звуку, -
- Как будто вне любви есть в мире что-нибудь!
- Я дерзко оттолкнул писавшую вас руку,
- Я осудил себя на вечную разлуку
- И с холодом в груди пустился в дальний путь.
- Зачем же с прежнею улыбкой умиленья
- Шептать мне о любви, глядеть в мои глаза?
- Души не воскресит и голос всепрощенья,
- Не смоет этих строк и жгучая слеза.

50-е годы – вершина поэтической славы Фета

- Фет популярен. О нем пишут, его
- восхваляют. Среди всех отзывов
- есть один, который можно назвать
- венцом поэтической славы поэта, -
- это краткое, но дорого стоящее
- высказывание Л.Н.Толстого: «И
- откуда у этого добродушного
- толстого офицера берется такая
- непонятная лирическая дерзость, -
- свойство великих поэтов?»